На правах рукописи

МАСЛЮКОВ Александр Юрьевич

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ (на примере Республики Крым)

5.10.1. Теория и история культуры, искусства

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Краснодар
2026

Работа выполнена на кафедре философии, культурологии и межъязыковых коммуникаций государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования Республики Крым «Крымский университет культуры, искусств и туризма» Министерства культуры Республики Крым

Научный руководитель:	**ГОРЕНКИН Валерий Анатольевич,** кандидат политических наук, доцент, ГБОУ ВО Республики Крым «Крымский университет культуры, искусства и туризма», ректор, доцент кафедры философии, культурологии и межъязыковых коммуникаций
Официальные оппоненты:	**КИРИЛЛОВА Наталья Борисовна,** доктор культурологии, профессор, ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», заведующий кафедрой культурологии и социально-культурной деятельности
	КУПЦОВА Ирина Александровна, доктор культурологии, профессор, ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», заведующий кафедрой медиаобразования
Ведущая организация:	**ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»**

Защита состоится 28 октября 2026 г. в 14.30 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.0.131.03 на базе ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры», ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва», ГБОУ ВО РК «Крымский университет, культуры, искусств и туризма» по адресу: 350063, г. Краснодар, ул. Красная, д. 28, каб. 28.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Краснодарский государственный институт культуры» по адресу: 350072, г. Краснодар, ул. 40 лет Победы, д. 33, корп. 1. Электронная версия полного текста диссертации размещена 14 августа 2026 г. на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: http://dissovet.heritage-institute.ru/wp-content/uploads/2026/08/Maslukov_diss.pdf.

Объявление о защите и электронная версия автореферата размещены 28 августа 2026 г. на официальном сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации: https://vak.minobrnauki.gov.ru и на официальном сайте объединенного диссертационного совета 99.0.131.03: http://dissovet.heritage-institute.ru.

Автореферат разослан «____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета Т. В. Коваленко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена тотальным процессом цифровизации, который в последние годы приобрел стратегический характер как на национальном, так и на глобальном уровне. В Российской Федерации цифровизация перестала быть вспомогательным инструментом модернизации и превратилась в базовый вектор развития экономической, политической и социальной сферы. В этом контексте особое значение приобретает сфера культуры, традиционно представляющая собой основу сохранения национальной идентичности и гуманитарных ценностей. Однако именно эта фундаментальная роль культуры вступает в сложное взаимодействие с новыми технологическими реалиями. Сегодня сфера культуры находится на пересечении двух разнонаправленных тенденций: с одной стороны, происходит стремительная технологизация форм создания, хранения и трансляции культурного продукта, с другой – возникает острая необходимость сохранения гуманитарной природы культурного производства. Такая двойственность формирует методологический и практический запрос на переосмысление подходов к управлению цифровыми культурными практиками, оценке их эффективности и интеграции в единую общенациональную систему.

В ответ на эти вызовы в сложившихся условиях государство определяет стратегические ориентиры, нормативно-правовые стандарты и технологические приоритеты цифровизации сферы культуры, направленные на формирование единого цифрового пространства страны и обеспечение его цифрового суверенитета. При этом на уровне государственного управления важно концептуально разграничивать эти процессы. Так, если цифровизация выступает лишь технологической базой, то цифровая трансформация сферы культуры представляет собой уже качественный и системный сдвиг. Она предполагает глубинную перестройку самих институциональных моделей, управленческих практик и культурных взаимодействий под воздействием цифровых технологий. Именно поэтому цифровая трансформация в Российской Федерации заявлена как одна из основных национальных целей развития до 2030 года и на перспективу до 2036 года[1].

В нашей стране процесс цифровизации приобрел нормативно закрепленный характер, направленный на обеспечение цифрового суверенитета, сохранение культурного наследия в новых форматах и формирование устойчивых каналов трансляции традиционных ценностей. Государственное регулирование процесса цифровизации в Российской Федерации демонстрирует последовательный переход от отраслевых инициатив к универсальным измеримым и тиражируемым моделям. Так, в 2025 году была утверждена правительственная методика оценки «цифровой зрелости» субъектов РФ, базирующаяся на едином интегральном показателе, который отражает достижения в пяти ключевых отраслях, включая

[1] О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года : Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 // Президент России : [официальный сайт]. – URL: http://kremlin.ru/events/president/news/73986 (дата обращения: 21.04.2026).

социальную сферу и государственное управление. Согласно последнему отчету Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций России, опубликованному в 2026 году по результатам 2025 года[1], более 20 регионов достигли высокого уровня цифровизации, около 60 находятся на стадии активного внедрения решений с неравномерным прогрессом, а девять субъектов испытывают системные ограничения. В этой системе координат культурная сфера постепенно переходит от периферийного статуса к категории стратегически значимых направлений, требующих стандартизированных метрик и целевой государственной поддержки.

Уже приняты и активно реализуются ряд масштабных платформенных решений, обеспечивающих системную цифровую трансформацию отрасли посредством внедрения таких инфраструктурных проектов, как «ГосТех», «PRO.Культура.РФ», портал «Культура.РФ» и национальный мессенджер «MAX». Эти платформы выступают новыми институциональными посредниками, задающими стандарты цифрового взаимодействия. Реализация этих универсальных федеральных инициатив требует глубокого научного осмысления региональной специфики данных процессов. Именно на уровне субъектов Российской Федерации происходит непосредственная интеграция общенациональных цифровых решений в повседневные культурные практики. Региональный контекст определяет не только ресурсные возможности и инфраструктурную готовность территорий, но и уникальные социокультурные запросы местного населения, исторически сложившуюся институциональную среду и локальные паттерны управления. Без учета этих факторов механическое тиражирование универсальных федеральных моделей рискует столкнуться с серьезными диспропорциями, что обуславливает острую необходимость изучения цифровой трансформации именно в региональном измерении.

Репрезентативным примером для изучения цифровой трансформации в сфере культуры выступает Республика Крым. Актуальность выбора данного региона обусловлена рядом уникальных факторов. Во-первых, это полиэтничность полуострова, в условиях которой цифровая трансформация сопряжена с необходимостью сохранения и репрезентации многонационального культурного наследия, что требует особого внимания к риску унификации цифровой среды. Во-вторых, в силу геополитических обстоятельств регион стал своеобразной «пилотной площадкой» для импортозамещения в информационно-коммуникационных технологиях. Здесь раньше, чем в других субъектах РФ, проявились возможности и ограничения российского программного обеспечения[2]. Крымские практики демонстрируют способность преодоления технологических диспропорций посредством системного управления, платформенной интеграции и рефлексивного подхода к цифровизации. Это обосновывает выбор региона в качестве

[1] Минцифры: около 20 регионов достигли высокого уровня цифровизации // ТАСС: информационное агентство: [сайт]. – 13 марта. – 2026. – URL: https://tass.ru/obschestvo/26744619 (дата обращения: 28.03.2026).

[2] Хватов, А. А. Влияние санкций на развитие информационных технологий в России / А. А. Хватов, А. Ю. Деревянкин // Вестник евразийской науки. – 2023. – Т. 15. – № S1. – URL: https://esj.today/PDF/60FAVN123.pdfAVN123.pdf (дата обращения: 17.07.2026).

репрезентативной модели для выявления общих закономерностей и специфических механизмов цифровой трансформации российской культуры.

Степень научной разработанности проблематики. Изучение цифровой трансформации в сфере культуры обладает глубокой традицией осмысления в мировой и отечественной науке, однако ее изучение в аспекте комплексного измерения остается фрагментарным. Теоретический фундамент понимания этих процессов заложен еще в середине XX века. Философско-антропологические основания трансформации восприятия были предсказаны Т. Адорно, В. Беньямином, Г. Дженкинсом, П. Друкером, М. Кастельсом, М. Маклюеном, Л. Мановичем и др. Отечественная культурологическая мысль подошла к изучаемой проблеме через призму аксиологического подхода, сохранив фокус на гуманистическом ядре культуры. Идеи М. С. Кагана, А. Я. Флиера помогают понять интеграцию цифровых технологий в глубинную структуру культуры.

Возможности цифрового общества и особенности цифровой трансформации в сфере культуры были изучены Д. В. Галкиным, Л. С. Гаспарян, О. А. Гримовым, А. А. Деревянченко, Д. В. Калининым, С. С. Ипполитовым, Н. Б. Кирилловой, Т. В. Ковалевой, В. А. Ковалевой-Кирчичек, И. А. Купцовой, Т. Ф. Кузнецовой, А. А. Лисенковой, А. О. Прончатовым, Ю. А. Чернавиным, А. Х. Шелепаевой, О. В. Шлыковой.

Цифровизацию как одно из приоритетных направлений развития сферы культуры в контексте реализации культурной политики рассматривают О. Н. Астафьева, О. Ю. Астахов, И. И. Горлова, Т. Г. Богатырева, Н. И. Гендина, В. А. Иванова, Н. Б. Кириллова, Т. В. Коваленко, Ю. Л. Несис, Е. Н. Львова, С. Т. Сагитов и др.

Сравнительный анализ реализации моделей цифровой трансформации в зарубежных странах представлен работами К. О. Кононенко, Мэна Линцуна, В. Ю. Музычук, Т. Д. Санниковой и др. Отечественная практика цифровой трансформации сферы культуры находит свое отражение в работах А. С. Губченкова, З. Т. Золоевой, И. В. Малыгиной, Е. В. Никаноровой, В. В. Парфеновой, Н. О. Пикова, Т. Е. Савицкой, А. А. Сокровищука и др.

Концептуальные основы экосистемного подхода, применяемого в исследовании, восходят к работам А. Тэнсли, Дж. Ф. Мура Ф. Накира, П. Дини, А. Николай. В российской научной традиции экосистемный подход к цифровизации культуры начал активно формироваться в 2010–2020-е годы в трудах А. Л. Зорина, А. В. Костиной, Е. И. Ярославцевой, Ж. Л. Романовой, А. И. Лойко и др.

Региональные аспекты цифровизации культуры и проблема цифрового неравенства освещены в работах Г. А. Банных, Е. А. Басовой, А. Е. Внуковой, И. В. Деревцовой, И. В. Грошева, А. И. Ивановой, С. Н. Растворцевой, В. В. Строева. Авторы указывают на недостаточность интегральных методик для оценки межрегиональных диспропорций. Этнокультурный контекст как фактор, порождающий специфические барьеры или риски унификации, изучался С. С. Красных, А. Гладковой, Е. Вартановой и др.

Региональный опыт цифровизации сферы культуры отражается в научных и аналитических отчетах. Так, в исследовании Н. А. Кондаковой и М. А. Груздевой оценивается уровень цифровизации культуры в регионах России, детальный анализ цифровых практик юга России представлен в работе И. И. Горловой и Н. Б. Зиновьевой.

Специфика Республики Крым подробно раскрыта в трудах крымских исследователей: цифровая трансформация государственного управления проанализирована Т. М. Темиркаевой, состояние цифровой экосистемы региона исследовано В. А. Горенкиным. Изучением процесса цифровизации культурного наследия на региональном уровне и созданием цифрового каталога культурного наследия Крыма с использованием технологии Deep Mapping занимаются И. А. Андрющенко, Д. Д. Буркальцева, А. Н. Володин, И. В. Кравченко, Э. У. Османова, А. Н. Яковлев и др.

Практические аспекты внедрения цифровых технологий в крымских учреждениях культуры освещаются в статистических отчетах Министерства культуры Республики Крым[1].

Анализ литературы свидетельствует, что цифровая трансформация сферы культуры находится на начальном этапе научного осмысления. Это обусловливает необходимость систематизации накопленных знаний и создания инструментария анализа социокультурных изменений с учетом национальной и региональной специфики.

Проблема исследования заключается в отсутствии системного понимания, каким образом процесс цифровизации трансформирует сферу культуры, а также в необходимости поиска баланса между стандартизацией цифровых практик и сохранением гуманитарной природы и региональной специфики сферы культуры.

Объектом исследования является цифровая трансформация в сфере культуры Российской Федерации.

Предмет исследования – государственная политика и региональные практики (на примере Республики Крым) цифровой трансформации в сфере культуры Российской Федерации.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей государственной политики и региональных практик (на примере Республики Крым) цифровой трансформации в сфере культуры Российской Федерации.

Достижение цели исследования предполагает решение следующих **задач:**

1. Раскрыть содержание новой цифровой парадигмы культуры.
2. Провести сравнительный анализ зарубежного опыта цифровой трансформации в сфере культуры (на примере США, КНР и Европейского Союза), выделив универсальные этапы развития цифровой среды и специфику национальных моделей государственного управления в сфере культуры.

[1] Статистические данные: [отчеты о деятельности Министерства культуры Республики Крым] // Министерство культуры Республики Крым: [официальный сайт]. – URL: https://mkult.rk.gov.ru/structure/c70e1a77-3d80-4bec-ae08-7aa90d060438 (дата обращения: 03.05.2026).

3. Обосновать платформенный подход в цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации.

4. Раскрыть основные направления государственной политики цифровизации в сфере культуры Российской Федерации посредством изучения нормативно-правовых основ, институциональных аспектов и коммуникативных возможностей данного процесса.

5. Выявить региональные аспекты цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации (на примере Республики Крым).

6. Проследить генезис цифровых практик в сфере культуры в Республике Крым.

7. Определить состояние и перспективы цифровой экосистемы в сфере культуры Республики Крым.

Хронологические рамки исследования охватывают период 2014–2026 годов. Это обусловлено необходимостью анализа процесса цифровой трансформации культуры в Республике Крым – с момента ее интеграции в правовое и институциональное пространство Российской Федерации до перехода региона к этапу стратегической рефлексии и формирования устойчивой цифровой экосистемы.

Территориальные границы исследования имеют двухуровневую структуру. Она представлена макроуровнем (РФ, США, КНР, ЕС), позволяющим выявить универсальные закономерности технологического развития процесса цифровизации и обосновать специфику применения платформенной модели цифровизации в России, и микроуровнем (Республика Крым), в рамках которого осуществляется эмпирическое исследование крымских практик цифровой трансформации сферы культуры. Изучение крымских практик дает возможность экстраполировать полученные выводы на другие регионы Российской Федерации, сталкивающиеся с аналогичными вызовами сохранения культурной идентичности в условиях цифровой трансформации.

Круг **источников исследования** составил широкий корпус документов и данных, сгруппированных по следующим тематическим блокам:

– нормативно-правовые акты и стратегические документы: Конституция Российской Федерации, федеральные законы в сфере культуры и информации, указы Президента РФ и постановления Правительства РФ, регламентирующие цифровую трансформацию; нормативно-правовые акты и целевые программы Республики Крым в сфере культуры и цифрового развития;

– экспертные материалы, включенные в ведомственные документы, аналитические материалы, отчеты и статистические сборники Министерства культуры Российской Федерации и Министерства культуры Республики Крым; данные о реализации национального проекта «Культура» и федеральных проектов; аналитические обзоры Института статистики и исследований культуры НИУ ВШЭ, Росстата и Минцифры России (включая данные об оценке «цифровой зрелости» субъектов РФ за 2025–2026 годы);

– эмпирические данные цифровых платформ: открытые статистические данные и метрики федеральных и региональных цифровых сервисов (порталы

«Культура.РФ», «PRO.Культура.РФ», платформа «Артефакт», Национальная электронная библиотека); данные веб-аналитики (Яндекс.Метрика) и показатели активности в социальных сетях (ВКонтакте, Одноклассники, Rutube, VK Видео, Дзен) 34 учреждений культуры, подведомственных Министерству культуры Республики Крым (по состоянию на начало 2026 года);

– результаты социологических исследований: данные мониторингов и опросов общественного мнения, проведенных Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), а также профильные исследования цифровых практик потребления культуры.

Методология и методы исследования. Специфика объекта и предмета исследования, заключающаяся в многомерности и динамичности процесса цифровизации, предопределила применение междисциплинарного методологического подхода. Он интегрирует концептуальный аппарат культурологии, социологии, государственного управления и математической статистики. Такой синтез позволил рассмотреть цифровую трансформацию сферы культуры как комплексный социокультурный феномен, органично включающий в себя технологические, институциональные, коммуникативные и ценностно-смысловые компоненты.

В качестве базовой, системообразующей методологической основы в работе представлен экосистемный подход. В отличие от традиционных линейных моделей, он позволяет рассматривать сферу культуры как живую, открытую и адаптивную социально-техническую среду. В рамках этого подхода цифровая экосистема понимается как сеть взаимозависимых акторов (государственные органы, учреждения культуры, IT-платформы, алгоритмы и конечные пользователи), находящихся в состоянии постоянной коэволюции. Экосистемный подход акцентирует внимание на свойствах самоорганизации, наличии обратных связей и способности системы развиваться в условиях внешней неопределенности, что превращает статичные технологии в динамическую среду порождения новых культурных смыслов.

Для решения конкретных исследовательских задач экосистемный подход был дополнен структурно-функциональным – для анализа трансформации институциональных механизмов и выявления того, как под воздействием цифровых технологий меняются функции традиционных учреждений культуры, и платформенным подходом – для осмысления механизмов интеграции разрозненных культурных практик в единое цифровое пространство. Это позволило обосновать переход от изолированных локальных решений к централизованным федеральным экосистемам («Культура.РФ», «PRO.Культура.РФ», «Артефакт»), которые выступают новыми институциональными посредниками, стандартизирующими форматы данных, обеспечивающими масштабируемость успешных региональных практик и реализующими принцип «единого окна» для потребителя культурных благ.

Системный подход лег в основу разработанной автором методики измерения цифровой трансформации сферы культуры. Выделены и

операционализированы три элемента сферы культуры, подверженные трансформации: 1) нормативно-правовая база, в которой заложены ценностные и стратегические приоритеты государства в цифровой среде; 2) социальные институты, отражающие реальную способность управленческих структур и конкретных организаций к адаптации, управлению изменениями и преодолению «цифрового разрыва»; 3) система коммуникаций, демонстрирующая глубину трансформации отношений между культурными институтами и аудиторией, а также новые паттерны культурного участия.

Для сбора, обработки и интерпретации эмпирических данных применялся комплекс общенаучных и специальных методов исследования:

– сравнительно-исторический метод был востребован для сопоставления моделей цифровизации культуры в зарубежных странах (США, КНР, ЕС) с российской практикой, а также для реконструкции генезиса цифровых практик в Республике Крым (2014–2024);

– метод кейс-стади позволил провести углубленный контекстуальный анализ конкретных региональных практик. Детальному разбору были подвергнуты успешные примеры интеграции крымских музеев, библиотек и театров в федеральные платформы («Культура.РФ», «Артефакт»), что выявило факторы успеха и барьеры внедрения инноваций;

– контент-анализ и методы веб-аналитики составили эмпирическое ядро оценки состояния цифровой экосистемы культуры Крыма. На основе сплошной выборки (34 учреждения, подведомственные Минкультуры РК) анализировались не только факты цифрового присутствия, но и качественные метрики взаимодействия субъектов крымской экосистемы: процент отказов, глубина просмотра, среднее время на сайте, структура источников трафика (прямой, органический, реферальный), а также степень использования инструментов аналитики (cookie).

Такая многоуровневая методологическая конструкция обеспечила достоверность, репрезентативность и научную обоснованность полученных выводов, позволив не просто описать особенности цифровой трансформации, но и вскрыть глубинные культурологические закономерности этого процесса.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. *Концептуализирован* переход сферы культуры в новую цифровую парадигму, где культура рассматривается сквозь призму формирования цифровой социокультурной экосистемы – сложной, открытой, адаптивной и социотехнической системы, обладающей свойствами самоорганизации. Цифровые экосистемы становятся площадками для репрезентации культурного многообразия, сохранения наследия и формирования новых форм вовлечения индивидов в сфере культуры.

2. Посредством сравнительного анализа зарубежного опыта цифровой трансформации в сфере культуры (на примере США, КНР и Европейского Союза) *впервые обозначены* три принципиально разные модели институционального оформления процесса цифровизации культуры, доминирующие в современном мире. Обосновано, что, несмотря на

универсальность этапов технологического развития цифровой среды, конечная архитектура цифровизации культуры детерминирована национальными культурными константами и исторически сложившимися практиками государственного управления.

3. *Получило дальнейшее развитие* применение платформенного подхода в качестве доминирующего в изучении национальной цифровой экосистемы. Внедрение отечественных многофункциональных платформ критически важно для повышения доступности культурных благ и укрепления цифрового суверенитета коммуникативного пространства страны.

4. *Разработана и обоснована методология* измерения цифровой трансформации сферы культуры, которая может быть имплементирована в систему оценки государственной политики цифровизации. Впервые цифровая трансформация сферы культуры представлена через взаимодополняющие структурные элементы: нормативно-правовую базу, социальные институты и систему коммуникаций.

5. На основе эмпирического анализа крымских цифровых практик *доказано*, что интеграция учреждений культуры Республики Крым в федеральные цифровые экосистемы (платформы «Артефакт», Национальная электронная библиотека, портал «Культура.РФ») меняет качество развития региональной культуры: цифровизация трансформируется из инструмента стандартизации в фактор актуализации и сохранения культурного многообразия.

6. *Реконструирован* генезис цифровых практик в сфере культуры Республики Крым (2014–2024) как уникальный процесс институциональной интеграции в общефедеральную цифровую экосистему. Выделены и содержательно охарактеризованы три последовательных этапа: адаптационный (2014–2017), институциональный (2018–2020) и стратегически-рефлексивный (2021–2024).

7. *Впервые произведена комплексная оценка состояния крымской цифровой экосистемы* – посредством эмпирического анализа присутствия учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым, в цифровом пространстве; изучения платформенного разнообразия (сайты, социальные сети, видеохостинги) и технических характеристик (использование cookie), а также масштаба вовлеченности аудитории в региональную цифровую экосистему культуры путем подсчета совокупного количества подписчиков на различных цифровых платформах и определения активной аудитории в сфере культуры.

На защиту выносятся следующие **положения:**

1. Переход сферы культуры в новую цифровую парадигму – это не количественный рост информации, а качественная трансформация познавательного процесса, в результате чего культура становится динамичной, самоорганизующейся цифровой социокультурной экосистемой. Ее особенностью является то, что система включает цифровое и физическое пространства. Их сочетание представляет собой сложное, многослойное единство, основными элементами которого являются цифровые технологии и

сами акторы, которые активно используют эти технологии с целью постоянного порождения смыслов. Природа цифровой экосистемы заключается в ее способности превращать статичные технологии в динамическую среду, в которой постоянно происходит обмен информацией. В этом непрерывном цикле транслируются новые знания, формируются потребительские привычки, социальные нормы и культурные коды.

2. Мировой опыт цифровизации в сфере культуры структурируется вокруг трех доминирующих институциональных моделей – американской, китайской и европейской. Каждая из них обладает уникальным механизмом взаимодействия государства и частного сектора:

– американская модель опирается на рыночную самоорганизацию и инновационный потенциал IT-гигантов при координирующей и стимулирующей роли государства;

– китайская модель базируется на жестком государственном планировании и использовании цифровизации как инструмента национального строительства и «мягкой силы», где частный бизнес интегрирован в вертикаль государственных стратегий;

– европейская модель реализует медиативный подход, где наднациональные институты (ЕС) выступают арбитрами и интеграторами создания общего пространства данных, стимулируя кооперацию государственного и частного сектора посредством механизмов софинансирования.

Эффективность каждой модели нивелируется присущими ей системными рисками, которые необходимо учитывать при разработке национальной стратегии цифровизации сферы культуры.

3. Цифровизация разветвленной и территориально неоднородной сети учреждений культуры в России наиболее эффективно реализуется на основе платформенного подхода. Он позволяет перейти от разрозненных локальных решений к единой цифровой социокультурной экосистеме, обеспечивая стандартизацию форматов данных, масштабируемость успешных практик (как в случае с «Пушкинской картой» через «Госуслуги») и реализацию принципа «единого окна» для всего населения страны.

4. Оценка государственной политики цифровизации в сфере культуры Российской Федерации осуществляется на основе разработанной методологии, где нормативно-правовая база выступает маркером ценностных приоритетов государства, институциональные аспекты отражают реальную способность к управлению изменениями, а система коммуникаций демонстрирует глубину трансформации отношений между социальными институтами и аудиторией. Только в совокупности эти элементы позволяют измерить структурно-смысловую перестройку сферы культуры и выйти на отраслевые индикаторы эффективности процесса ее цифровизации. К ним относятся: показатели цифровой зрелости, глубины платформенной интеграции, динамики вовлеченности аудитории, качество и разнообразие цифрового контента, уровень развития цифровых компетенций специалистов,

что позволяет объективно оценивать цифровую трансформацию и тиражировать успешные практики.

5. На основе эмпирического анализа цифровых практик установлено, что включение учреждений культуры Крыма в общефедеральные цифровые платформы меняет качество развития региональной культуры: от стандартизации к воспроизводству и сохранению культурного разнообразия. Это позволяет преодолеть угрозу унификации и обеспечить репрезентацию полиэтничного наследия полуострова в национальном цифровом пространстве. Установлено, что данный процесс обеспечивает полноценную репрезентацию уникального историко-культурного наследия и традиций многочисленных этносов, проживающих на полуострове, в едином цифровом пространстве Российской Федерации, эффективно нивелируя риски культурной унификации.

6. Генезис цифровых практик в сфере культуры Республики Крым (2014–2024 гг.) представляет собой нелинейный процесс, организующийся в три этапа: от компенсаторной «догоняющей модернизации» и фрагментарной оцифровки (адаптационный этап) к системному встраиванию в федеральные экосистемы (институциональный этап) и к рефлексивной модели управления цифровыми технологиями, ориентированной на создание сложных интерактивных цифровых продуктов и гибридных форм вовлечения индивидов в сферу культуры (стратегически-рефлексивный этап). Реализация национального проекта «Культура» стала «цифровым трамплином», позволившим Республике Крым преодолеть инфраструктурные диспропорции в цифровизации. Таким образом, цифровизация в полиэтничном регионе призвана выступать фактором сохранения культурного разнообразия и трансляции локальных нарративов в региональном и общероссийском культурном пространстве.

7. На основе комплексного эмпирического анализа цифровой экосистемы сферы культуры Республики Крым доказано, что она эволюционирует от статичной модели к сетевой, где ключевым индикатором эффективности выступает способность учреждений культуры к горизонтальной коммуникации и удержанию аудитории. Оценка инфраструктурной представленности, качества взаимодействия пользователей с цифровыми платформами (через метрики веб-аналитики) и масштаба сетевой аудитории позволяют выявить структурные закономерности и точки роста региональной цифровой культуры.

Теоретическая значимость исследования заключается в развитии концептуальных основ культурологического анализа цифровой трансформации как качественного, системного сдвига в сфере культуры. Предложенная автором трактовка содержания цифровой парадигмы культуры, интегрирующей технологический и гуманитарный подходы, углубляет понимание трансформации культурных форм, практик и институтов под воздействием цифровых технологий. Введение структурных элементов цифровой трансформации (нормативно-правовая база, институциональные аспекты и система коммуникаций) расширяет существующее

методологическое пространство культурологии, предлагая исследователям инструментарий для оценки глубины структурно-смысловой перестройки сферы культуры в условиях цифровизации. Анализ цифровых практик и состояния цифровой экосистемы в Республике Крым позволяет рассматривать интеграцию региональных практик в федеральные цифровые экосистемы как инструмент актуализации, сохранения и репрезентации культурного многообразия, что вносит теоретический вклад в развитие региональной культурологии.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его результатов руководителями учреждений культуры Республики Крым и других регионов для выработки стратегий цифровых решений задач в области преодоления технологических диспропорций и организации эффективного коммуникативного взаимодействия с аудиторией, создания мониторинговых систем учета рисков унификации информационной среды в полиэтничных регионах и выработки мер по сохранению культурного разнообразия в условиях цифровизации. Материалы и аналитические данные работы могут быть интегрированы в образовательный процесс высшей школы при разработке и преподавании учебных дисциплин, таких как «Цифровая культура», «Культурная политика Российской Федерации», «Социокультурное проектирование» и др.

Личный вклад соискателя состоит:

– в постановке проблемы системного исследования цифровой трансформации в сфере культуры в региональном измерении;

– применении экосистемного подхода к анализу цифровой трансформации в сфере культуры;

– разработке методологии измерения цифровой трансформации в сфере культуры, что расширяет инструментарий культурологического анализа, позволяя оценивать не только технологическую оснащенность, но и глубину смысловых трансформаций;

– проведении комплексного эмпирического анализа цифровой экосистемы культуры в Республике Крым;

– формулировании практических рекомендаций по повышению эффективности цифровизации учреждений культуры в Российской Федерации.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Тема и содержание диссертации соответствуют научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства по отрасли культурология, в том числе пунктам: 2. Теоретические концепции культуры; 9. Историческая преемственность в сохранении и трансляции культурных ценностей и смыслов. Традиции и инновации в истории культуры; 44. Культурная политика общества, национальные и региональные аспекты культурной политики. Государственная и негосударственная культурная политика; 74. Универсалии культуры, их генезис и трансформации; 75. Медиакультура. Цифровая культура; 104. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик.

Степень достоверности и апробация результатов исследования подтверждаются применением базовых методологических принципов и комплекса научных методов, отвечающих поставленной цели и задачам, привлечением репрезентативных материалов для раскрытия темы диссертации. Основные положения и выводы диссертационного исследования обсуждались на заседании кафедры философии, культурологии и межъязыковых коммуникаций, были представлены на научно-практических конференциях разных уровней, в том числе: международной научной и практической конференции «Крымский диалог: культура, искусство, образование» (Симферополь, 2024, 2025); международной научно-творческой конференции «Искусство и наука третьего тысячелетия» (Симферополь, 2023–2025); всероссийской научно-практической конференции «Крымский мир: культурное наследие» (Симферополь, 2023–2025); международной научно-практической конференции «Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма» (Симферополь, 2025–2026); всероссийской научной конференции молодых ученых «Междисциплинарные проблемы современной науки» (памяти культуролога и искусствоведа К. Э. Разлогова) (Ялта, 2024–2026); международной научно-практической конференции «Человек – природа – общество: теория и практика безопасности жизнедеятельности, экологии и валеологии» (Симферополь 2025); VII Международной научно-практической конференции «Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практики внедрения» (Краснодар, 2026); IX Международной междисциплинарной научно-практической конференция «Текст и коммуникация в пространстве культуры» (Симферополь, 2026); научной конференц-сессии «Государственное управление и развитие России: ценности, вызовы, приоритеты» (Москва, 2026).

По теме диссертационного исследования опубликовано восемь научных работ, общим объемом 3,43 п.л. Основные результаты изложены в четырех публикациях в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по научной специальности 5.10.1. Теория и история культуры, искусства по отрасли культурология.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и состоит из введения, трех глав, каждая из которых включает три параграфа, а также заключения, списка источников и литературы. Общий объем диссертации – 227 страниц. Список литературы включает 245 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень научной разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи исследования, теоретико-методологические основы работы, формулируются положения, выносимые на защиту,

определяется степень научной новизны, излагается теоретическая и практическая значимость исследования, приводятся сведения об апробации материалов диссертации и публикациях автора.

В первой главе **«Сфера культуры как объект цифровой трансформации»**, состоящей из трех параграфов, осуществляется теоретико-методологическое осмысление перехода сферы культуры в новую цифровую парадигму, проводится сравнительный анализ мирового опыта цифровизации культуры и выявляется специфика отечественной модели цифровой трансформации сферы культуры.

В первом параграфе **«Парадигма культуры в контексте цифровизации»** анализируется переход к новой цифровой парадигме культуры. Автор показывает, что цифровизация – это не только процесс внедрения цифровых технологий, а фундаментальный сдвиг в способах создания, хранения и трансляции культурного опыта. В параграфе раскрываются особенности таких процессов цифровой эпохи, как алгоритмизация, платформизация, датафикация и геймификация, которые существенным образом трансформируют практики культурного производства и потребления. В качестве наиболее продуктивного инструмента осмысления этих изменений обоснован экосистемный подход, позволяющий рассматривать культуру как саморегулирующееся единство, где технологии, пользователи, контент и институты находятся в состоянии постоянной коэволюции. Цифровая экосистема определена как сложная, открытая, адаптивная социотехническая система со свойствами самоорганизации и устойчивости.

Во втором параграфе **«Зарубежный опыт цифровой трансформации в сфере культуры»** проводится сравнительный анализ мировых практик цифровизации культуры на примере США, КНР и Европейского союза. На основе выделенных критериев автор типологизирует три доминирующие институциональные модели. Американская модель опирается на рыночную самоорганизацию и инновационный потенциал IT-гигантов при координирующей и стимулирующей роли государства. Этот подход обеспечивает высокие темпы инноваций, но несет риски коммерциализации культуры. Китайская модель базируется на жестком государственном планировании, где цифровизация выступает инструментом национального строительства и «мягкой силы», а частный бизнес интегрирован в вертикаль государственных стратегий. Это гарантирует масштабность, но ограничивает смысловой плюрализм. Европейская модель реализует медиативный подход через наднациональные институты, создавая общее пространство цифровых данных и стимулируя кооперацию государства и частного сектора через софинансирование. Выявлено, что, несмотря на универсальность технологических этапов (зарождение, формирование, расширение инфраструктуры), конечная модель цифровизации детерминирована национальными культурными константами.

В третьем параграфе **«Отечественный опыт цифровой трансформации в сфере культуры»** проанализирована эволюция российской

модели цифровизации, которая изначально складывалась в русле общегосударственной политики освоения новых технологий. Доказано, что платформенный подход стал доминирующим в цифровизации сферы культуры в Российской Федерации. Комплексный анализ таких платформ, как «Госуслуги», «PRO.Культура.РФ», портал «Культура.РФ», АИС «ЕИПСК», платформа «ГосТех» и национальный мессенджер «МАХ», показал, что они обеспечивают стандартизацию форматов данных, масштабируемость успешных практик и реализацию принципа «единого окна». Обосновано, что современная отечественная цифровая экосистема в сфере культуры демонстрирует интеграцию разрозненных информационных систем в единый цифровой контур и активное перемещение на отечественное программное обеспечение, что обеспечивает не только модернизацию управления, но и цифровой суверенитет, сохраняя преемственность традиционных ценностей.

Во второй главе **«Цифровая трансформация сферы культуры в контексте государственной политики Российской Федерации»**, состоящей из трех параграфов, осуществлен анализ государственной политики Российской Федерации по цифровизации сферы культуры посредством изучения таких элементов, как нормативно-правовая база, социальные институты и система коммуникаций.

В первом параграфе **«Нормативно-правовые основы цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации»** доказано, что государственная политика выступает драйвером цифровой трансформации, Разработана и обоснована комплексная модель измерения цифровой трансформации сферы культуры, включающая три структурных элемента: нормативно-правовую базу, социальные институты и коммуникативную систему. Нормативно-правовая база имеет стратегический приоритет, так как задает систему целевых показателей, определяет ресурсные потоки и кодирует ценностно-смысловые ориентиры цифровой политики государства. Делается вывод, что нормативно-правовая база выступает маркером перехода от фрагментарной цифровизации к системной экосистеме.

Во втором параграфе **«Институциональные аспекты цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации»** проанализирована многоуровневая институциональная система управления процессом цифровизации в сфере культуры Российской Федерации. Ядром системы выступает Министерство культуры РФ и созданный в 2021 году Департамент кинематографии и цифрового развития, обеспечивающий нормативно-правовое, бюджетное и операционное управление данным процессом. Показана роль Совета по цифровизации отрасли культуры как коллегиального координационного органа. Проанализирована деятельность ФГБУ «ГИВЦ Минкультуры России», трансформировавшегося из традиционного центра статистики в ключевого оператора платформенных решений и центра компетенций по переходу на отечественное пронраммное обеспечение. Исследовано взаимодействие Министерства культуры и Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, а также роль отраслевых центров компетенций,

обеспечивающих тиражирование успешных культурных практик. Доказано, что сформированное институциональное ядро обеспечивает единообразие подходов, преемственность долгосрочного планирования и обратную связь между уровнями управления.

В третьем параграфе **«Коммуникативные возможности цифровой трансформации сферы культуры в РФ»** раскрыт фундаментальный переход от иерархической модели распространения информации к сетевой. Показано, что цифровые технологии кардинально изменили структуру потребления культурного контента: произошел переход от длинных форматов к коротким видео, а глобальные платформы (стриминг, соцсети) стали основными каналами дистрибуции. Особый акцент сделан на алгоритмизации и рисках «семантического обеднения» культурных артефактов. На примере цифровой обработки песни «Седая ночь» показано, как алгоритмы лишают контекста глубинные смыслы, превращая культурный объект в кликабельный формат. В связи с этим вводится понятие цифровой грамотности как необходимого условия для полноценной реализации коммуникативного потенциала цифровой среды. Анализ динамики индекса цифровой грамотности в России (2018–2025 годы) показывает рост базовых навыков, но снижение продвинутых компетенций, что ставит задачу развития критического мышления и смысловой интерпретации в цифровой культуре.

В третьей главе **«Цифровая трансформация в сфере культуры в региональном измерении (на примере Республики Крым)»»**, состоящей из трех параграфов, осуществляется эмпирический анализ цифровой трансформации сферы культуры на региональном уровне.

В первом параграфе **«Региональные аспекты цифровой трансформации сферы культуры в Российской Федерации»** обоснована необходимость регионального измерения цифровой трансформации. Показано, что этнокультурный контекст выступает активным фактором, определяющим особенности цифровизации и порождающим специфические барьеры и риски унификации информационной среды в полиэтнических регионах. Проанализированы существующие методики оценки цифровой зрелости (правительственная методика 2025 года, Индекс цифровизации культуры, рейтинг информационной активности «PRO.Культура.РФ»). Выявлены особенности процесса цифровизации в Республике Крым. Так, входя в группу регионов с низким интегральным уровнем общей цифровой зрелости (менее 25 % по данным Минцифры за 2025 год), регион демонстрирует значительно более высокие показатели в специализированных культурных рейтингах (46-е место по ИЦК в 2021 году, 20-е место в своей демографической группе по рейтингу «PRO.Культура.РФ» в 2026 году). Доказано, что этот результат обеспечен успешной реализацией регионального проекта «Цифровая культура» (2019–2024), ставшего основой цифровой трансформации в Республике Крым. Обосновано, что федеральные цифровые платформы выступают действенным механизмом легитимации локальных культурных идентичностей, позволяя органично включить региональные

культурные практики в общероссийское информационное и символическое пространство, нивелируя риски культурной унификации.

Во втором параграфе «**Генезис цифровых практик в сфере культуры Республики Крым»** реконструируется процесс генезиса цифровых практик в сфере культуры Республики Крым Выделены три этапа цифровой трансформации: адаптационный этап (2014–2017) характеризующийся фрагментарной оцифровкой, преодолением информационной изоляции и освоением базовых цифровых инструментов в условиях институциональной неопределенности; институциональный этап (2018–2020), на котором произошел переход к системной интеграции в федеральные платформы в рамках национального проекта «Культура», где происходило массовое подключение к интернету, создание модельных библиотек, повышение квалификации специалистов; стратегически-рефлексивный этап (2021–2024) связанный с переходом к парадигме «гуманитарной цифровизации», где технологии подчинены задаче сохранения культурной идентичности. На последнем этапе возникли гибридные форматы культурного взаимодействия, а фокус цифровых практик сместился с количественных показателей на смысловую глубину цифровых продуктов. Особое внимание в работе уделено проектам сохранения нематериального наследия малых народов Крыма («Живое слово» для караимов, виртуальная экспозиция «Крымчаки», проект «Греческий Крым»), которые демонстрируют, что цифровизация может стать инструментом ревитализации этнокультурного кода и способом сохранения этнической общности.

В третьем параграфе **«Современное состояние цифровой экосистемы региональной культуры»** представлен комплексный эмпирический анализ цифровой экосистемы культуры Республики Крым. Исследование проведено на основе сплошной выборки из 34 учреждений, подведомственных Министерству культуры Республики Крым. В работе разработана трехмерная модель анализа: 1) инфраструктурная представленность, 2) качество пользовательского взаимодействия (метрики веб-аналитики), 3) масштаб сетевой аудитории. Исследование выявило, что 100 % учреждений культуры Республики Крым имеют официальные сайты, однако только 59 % используют файлы cookie для аналитики, что свидетельствует о разрыве между формальным присутствием и аналитической зрелостью учреждений. В работе также выявлена неравномерность цифровых стратегий между типами учреждений: образовательные учреждения имеют качественный каркас, но низкий охват; учреждения охраны наследия нуждаются в целенаправленной поддержке. Делается вывод, что крымская цифровая экосистема эволюционирует от статичной модели к сетевой, где ключевым индикатором становится способность учреждений к горизонтальной коммуникации и удержанию аудитории. Осуществляется оценка количества участников цифровой экосистемы Крыма, которое по эмпирическим расчетам составляет от 120 000 до 200 000 человек, что свидетельствует о значительном масштабе цифрового участия населения Крыма.

В **Заключении** обобщаются результаты проведённого исследования, формулируются выводы, подтверждающие положения, выносимые на защиту.

Диссертант резюмирует, что цифровая трансформация сферы культуры представляет собой качественный и системный сдвиг, требующий переосмысления роли культуры в цифровую эпоху. Показано, что переход к цифровой культурной парадигме связан с фундаментальными изменениями познавательного процесса. Обоснован экосистемный подход, позволяющий рассматривать культуру как сложное, многослойное единство цифрового и физического пространств, где технологии перестают быть просто инструментом и становятся активным фактором человеческой жизнедеятельности. Цифровая экосистема определена как сложная, открытая, адаптивная социотехническая система, обладающая свойствами самоорганизации, масштабируемости и устойчивости, способная превращать статичные технологии в динамическую среду порождения новых культурных смыслов.

Сравнительный анализ мирового опыта процесса цифровизации культуры позволил выявить и типологизировать три доминирующие институциональные модели, каждая из которых обладает уникальным механизмом взаимодействия государства и частного сектора.

Обосновано, что несмотря на выявленную закономерность этапов технологического развития цифровизации, в зарубежных странах развитие сферы культуры детерминировано национальными культурными константами, исторически сложившимися практиками государственного управления и балансом сил между государством и бизнесом. Это диктует необходимость рассмотрения отечественной стратегии.

Применительно к российской практике доказано, что эффективная цифровая трансформация разветвленной и территориально неоднородной сети учреждений культуры возможна на основе платформенного подхода, обоснованного в качестве доминирующего в осуществлении цифровизации в Российской Федерации. Данный подход позволяет нивелировать технологическое неравенство между федеральными и муниципальными учреждениями, концентрируя ресурсы на создании единой, суверенной и защищенной цифровой инфраструктуры сферы культуры.

Исследование выявило несостоятельность оценки цифровой трансформации сферы культуры исключительно через количественные метрики (число оцифрованных единиц, количество компьютеров и т. п.). В диссертации разработана и обоснована комплексная модель измерения цифровой трансформации сферы культуры, включающая три структурных элемента: нормативно-правовую базу, социальные институты и коммуникативную систему. Нормативно-правовая база имеет стратегический приоритет, так как задает систему целевых показателей, определяет ресурсные потоки и кодирует ценностно-смысловые ориентиры цифровой политики государства. Система социальных институтов обеспечивает функционирование устойчивого ядра (представленного прежде всего Министерством культуры), главной задачей функционирования которого

является наполнение процесса цифровизации качественным контентом и обеспечение культурного суверенитета. Коммуникативная система обеспечивает социальные взаимодействия в ситуации перехода от классической иерархической модели распространения информации к сетевой, где каждый участник коммуникации потенциально может выступать как потребителем, так и производителем смыслового контента, что необходимо учитывать при измерения цифровой трансформации в сфере культуры.

На материале региональных исследований эмпирически доказано, что цифровая трансформация сферы культуры в субъектах Российской Федерации, даже с низким интегральным уровнем общей цифровой зрелости, может иметь высокие показатели в сфере культуры. Это обеспечивается успешной интеграцией региональных процессов цифровизации в отраслевые федеральные культурные проекты. В данном контексте функционирование федеральных цифровых платформ выступает действенным механизмом легитимации локальных культурных идентичностей, Таким образом, цифровая технологическая модернизация выступает фактором укрепления межкультурного диалога, сохранения исторической памяти и формирования единого цифрового пространства, представляющего этнокультурное богатство страны. и требует перехода к отраслевым индикаторам, фиксирующим глубину этой интеграции и качество соответствующего контента.

В диссертационном исследовании реконструирован генезис цифровых практик в сфере культуры Республики Крым (2014–2024 годы), который представлен как нелинейный, поступательный процесс, включивший три качественно различных этапа.

В рамках исследования впервые применен комплексный экосистемный подход к эмпирическому анализу цифровой трансформации сферы культуры в Республике Крым на основе метода сплошной выборки (34 подведомственных учреждения). Предложенная автором модель анализа (инфраструктурная представленность, качество пользовательского взаимодействия через метрики веб-аналитики, масштаб сетевой аудитории) позволила выявить ряд критически важных структурных закономерностей. Показано, что на современном этапе существует фундаментальный разрыв между развитым инфраструктурным базисом (100 % веб-представленность, высокий охват социальных платформ, особенно ВКонтакте и Telegram) и недостаточной аналитической зрелостью учреждений культуры. Выявлены устойчивые типологические различия в цифровых стратегиях учреждений культуры.

В исследовании количественно оценен потенциал цифровой экосистемы культуры в Республике Крым: с учетом коэффициента «пересечения» аудиторий между платформами он составляет от 120 000 до 200 000 пользователей. Этот показатель свидетельствует о значительном и устойчивом масштабе цифрового участия населения в культурной жизни региона, при этом реальный охват (включая пользователей, не осуществляющих подписку на цифровые ресурсы) может быть существенно выше.

Таким образом, опыт цифровизации сферы культуры Республики Крым наглядно демонстрирует, что даже в условиях исходного технологического отставания и серьезных внешних вызовов грамотная интеграция соответствующих крымских практик в федеральные платформенные решения позволяет преодолевать цифровое отставание и превращает регион в активного субъекта формирования единого цифрового культурного пространства Российской Федерации. Дальнейшее исследование процесса цифровой трансформации сферы культуры видится нам в контексте разработки адаптивных моделей управления региональными цифровыми экосистемами в условиях стремительного развития процесса цифровизации.

Основные положения и выводы исследования представлены в следующих публикациях автора, в том числе:

в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки высшего образования Российской Федерации:

1. Маслюков, А. Ю. Российский опыт цифровизации сферы культуры / А. Ю. Маслюков // Человек и культура. – 2026. – № 4. – С. 45–58. – DOI : 10.25136/2409-8744.2026.4.79081 (0,72 п. л.).

2. Маслюков, А. Ю. Цифровая экосистема сферы культуры Республики Крым / В. А. Горенкин, А. Ю. Маслюков // Культурная жизнь Юга России. – 2026. – № 2. – С. 28–39. – DOI : 10.24412/2070-075X-2026-2-28-39 (0,57 п. л.).

3. Маслюков, А. Ю. Зарубежный опыт цифровизации сферы культуры: практики Соединенных Штатов Америки, Китайской Народной Республики и Европейского союза / А. Ю. Маслюков // Общество: философия, история, культура. – 2026. – № 3. – С. 310–317. – DOI : 10.24158/fik.2026.3.37. (0,85 п.л.).

4. Маслюков, А. Ю. Онтологические основания цифровой парадигмы культуры / А. Ю. Маслюков // Культура и цивилизация. – 2025. – Т. 15. – № 12-1. – С. 159–165. – DOI : 10.34670/AR.2025.99.53.015. (0,41 п.л.).

в других научных изданиях:

5. Маслюков, А. Ю. Роль информационно-коммуникативных технологий в процессе цифровой трансформации сферы культуры: сборник трудов конференции / А. Ю. Маслюков // Цифровизация в системе образования: передовой опыт и практика внедрения : матер. VII междунар. науч.-практ. конфер. (Краснодар, 24 апреля 2026 г.). – Чебоксары : Среда, 2026. – С. 352–355. (0,31 п.л).

6. Маслюков, А. Ю. Потребление как фактор трансформации социокультурных практик / А. Ю. Маслюков // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма : матер. X междунар. науч.-практ. конфер. (Судак, Форос, Ялта, 22–23 мая 2025 г.). – Симферополь : Ариал, 2025. – С. 410–412. (0,19 п.л.).

7. Маслюков, А. Ю. Цифровое общество как новая образовательная парадигма / А. Ю. Маслюков // Искусство и наука третьего тысячелетия :

матер. XIII междунар. науч.-твор. конфер. (Симферополь, 21–22 ноября 2024 г.). – Симферополь : Антиква, 2025. – С. 190–195. (0,2 п.л.).

8. Маслюков, А. Ю. Механизмы цифрового измерения культуры / А. Ю. Маслюков // Искусство и наука третьего тысячелетия : матер. XII междунар. науч.-твор. конфер. (Симферополь, 23–24 ноября 2023 г.). – Симферополь : Антиква, 2024. – С. 30–34. (0,18 п.л.).

Общий объём публикаций автора по теме диссертационного исследования – 3,43 п.л.

Маслюков А. Ю.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ (на примере Республики Крым)

Автореферат

Подписано в печать: 27.08.2026. Объем уч.-изд. л.: 1,40

Отпечатано с оригинал-макета заказчика